

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ В ЗЕРКАЛЕ ЯЗЫКА

Аксиоматичным в современной лингвистике является признание устойчивой связи языка и общества. "Будучи важнейшим и основным средством общения, язык неотделим от любых проявлений социального бытия человека" (Мечковская Н.Б.). Возникающие и существующие какое-то время социальные приоритеты способны как активизировать имеющиеся языковые средства, так и создавать новые. Изучение механизмов отражения в языке общественного предпочтения актуально, поскольку оно создает условия для глубокого проникновения в содержание связи между языком и социумом.

Социальные приоритеты накладывают отпечаток на реализацию самых разных сторон языковой системы. Общественный опыт создает условия для эволюции и коррекции ряда грамматических категорий. Так, например, в языке старорусской деловой письменности в системе названий господствуют наименования лиц мужского пола (существительные мужского рода). В этом отразились особенности социального устройства: женщина не занимала сколько-нибудь заметного положения в большинстве сфер жизни, объектом и субъектом права мыслился прежде всего мужчина. В Соборном уложении 1649 года из более чем 200 наименований лиц лишь 20 называют лиц женского пола. Это термины родства (*мать, дочь, сестра, мачеха, жена, племянница, тетка*) и номинации, содержащие сословно-имущественную характеристику (*царица, княгиня, госпожа, раба, девка, наложница*).

Именно длительная традиция социального предпочтения лиц мужского пола привела в конечном итоге к тому, о чем В.В. Виноградов писал так: "Формой мужского рода подчеркивается не столько идея пола, сколько общее представление о лице, отнесение к классу или разряду людей, обозначение социальной роли человека" [Русский язык. С. 59]. Мужское начало вообще и в системе названия в частности относится к числу первичных представлений (Крысько В.Б.). Еще в средние века бытовало представление о личности как о свободном человеке, мужчине (Смирнова О.И.).

Интересный материал для изучения рассматриваемой проблемы предоставляет язык старорусской бытовой письменности. Социально-этические нормы привели к активизации и развитию экспрессивно-стилистических свойств этого языка. Широкое

распространение получили образования с суффиксами оценки -*ок-*, -*ек-*, -*ик-*, -*ишк-*, -*ушк-*, -*очк-*. Коммуникативная значимость имени собственного выразилась в том, что половина экспрессивных образований – антропонимы. Явление “нанизывания” суффиксов удовлетворяло потребности носителей языка в снижении категоричности названия, в выражении отношения к сообщаемому. Так возникли *кружочек, мешочек, кадушечка, Ванюшка, Кирюшка* и т.п.

Формуляр целого ряда образцов старорусской деловой и бытовой письменности определился, безусловно, в результате сложившихся в обществе представлений о человеке, вещи, событии о системе этических норм. Зачины строились по схеме: *кому кто “челом бьет” и желает*. Адресат именовался традиционно “*госуд мой* → *степень родства* → *имя и отчество*” (для частных писем), автор назывался по имени и фамилии, или по имени, или по степени родства и имени. В первом блоке находим образования с суффиксами -*ушк-*, -*ечк-*, -*ек-*, -*ик-*, -*очк-*, во втором – с -*к-*, -*ик-*, -*ишк-*. За счет этого возникал желаемый эффект почтения, уважения, подобострастия. например: *Гсдрю моему дядюшке Андрею Ильичу племеничишка твои Гурка Безобразов много челом бьет* (Без., 32) *Гсдрю нашему батюшку князю Василию Васильевичю дочеришки твои Арютка да Дунька благословения прося челом бьют* [МДБП, 24].

Эффект “ложной” или “мнимой” уменьшительности, ласкательности, уничижительности – отражение социальных предубеждений и представлений. Использование уменьшительно-уничижительных образований в несвойственной им функции продиктовано этикетом, традицией. Когда читаем *Гсдрю своему другу сердешному женишка твоя Дашка премного челом бьет* [Ист. 65] и т.п., возникает сомнение в том, что авторы действительно переживали истинное чувство самоуничижения. Перед нами эпистолярный прием, своего рода эвфемизм.

Язык и общество связаны, судя по всему, отношениями взаимобогащающего взаимодействия. Развитие языка в конечном счете обусловлено и направлено социальной историей (Мечковская).